

МОГУЧИЙ ОКЕАН ЗВУКОВ

В МИРЕ
ПРЕКРАСНОГО

Мне бы очень хотелось прочесть в газете о Бахе, его замечательных произведениях.

МЕХТИЕВА Саида,
студентка физ. факультета
Азербайджанского государственного университета.

В ОДНОЙ из глав «Былого и дум» Герцен упоминает об итальянском поэте, навлекшем на себя гнев папы Сикста V и изувеченном по его приказу: несчастному отрубили язык и обе руки. Жестокий и коварный Сикст V говорил, что оставил поэту жизнь. Но он хорошо знал, что делал: лишив свою жертву общения с людьми, погрузив его в вечное молчание, он отнял у него нечто большее, чем жизнь: радость свободного обмена мыслью, возможность отдать свое духовное богатство людям. Герцена глубоко волновал образ «страдальца, задыхающегося от собственной полноты мыслей, которые теснятся в его голове, не находя выхода...»

Трагедия эта лишней раз напоминает нам о том, что искусство, творчество, сочинение стихов, музыки не прихоть праздного ума, но жизненная необходимость как для тех, кто творит это искусство, так и для тех, кто пользуется его дарами. И злобный церковник, погубивший поэта, предстает перед нами не только как мстительный палач, но и как опасный безумец, который запер навсегда от мира драгоценный клад. Такими же представляются нам и те, кто распоряжался судьбой и творениями Иоганна Себастьяна Баха при его жизни, — церковные чиновники, преследовавшие его, аристократы, презрительно третировавшие художника и его мысль. Это по их вине замечательное искусство Баха было спрятано от народа. Почти сто лет необъятное его творчество — «могучий океан звуков» — находилось под спудом. Лишь в 1829 году двадцатилетний Феликс Мендельсон положил начало победному шествию музыки Баха во всем мире, «открыв» и исполнив одно из крупнейших вокально-симфонических его произведений — «Страсти по Матфею». С тех пор и до сегодняшнего дня человечество не расстается с музыкой Баха, находя в ней отголоски своих стремлений, отражение своих желаний и надежд, своих печалей и радостей.

За свою не очень долгую жизнь Бах создал такое огромное количество сочинений, что они едва уместились в сорока шести больших томах.

В его наследии: вокально-симфонические произведения (в том числе свыше трехсот кантат), пьесы для органа, концерты для симфонического оркестра и для различных инструментов, сонаты для скрипки, разные сочинения для фортепьяно и множество другой музыки. Казалось, он спешил высказаться, торопился передать людям чудесный дар — свое искусство, боясь, что ему не хватит для этого жизни. Незадолго до смерти он потерял зрение, но не переставал писать. Бах умирал, не видя ни солнечного света, ни лиц своих близких, но перед его внутренним взглядом неизменно стоял нотный стан, заполненный говорящими знаками. Музыка не покидала его, он слышал ее постоянно, находясь целиком в ее власти и, подобно поэту, описанному Герценом, «задыхаясь от собственной полноты мыслей». За несколько дней до своей смерти (Бах умер 28 июля 1750 года) он еще диктовал зятю строки из своего последнего хора.

Завещав людям свою музыку, Бах передал им целый мир человеческой мысли. И каждый из нас, прикоснувшись к этому миру, почувствует себя богаче, лучше, внутренне красивее. Слушая его мелодии — то суровые и нежные, то скорбные и величавые, то взволнованные и радостные, мы знакомимся с жизнью мужественной и светлой, которая учит нас любить все лучшее в человеке: нашу способность думать, осмысливая свое существование и постигая природу, нашу способность трудиться и побеждать, мечтать и радоваться.

Бах был одним из самых смелых, мудрых и веселых художников, его искусство приносит людям глубокую радость. Но он добывал эту радость ценой страданий: его мысль с трудом пробивала себе дорогу в мир, преодолевая преграды, поставленные рутиной, насильем и глупостью. А вся жизнь Баха — великий подвиг и великая борьба за

свое право высказаться, за право сказать людям что-то очень им нужное.

Вот основные вехи этой жизни. Она протекала в нескольких городах Германии: в Эйзенахе, где он родился в семье потомственных городских музыкантов и где рано осиротел; в Ордруфе и Лüneбурге, где он провел юность и годы безрадостного учения; в Арнштадте, где начались трудовые будни — придворная служба у «сиятельных принцев» и князей. И какая же это была обременительная и тягостная служба!

«Хозяева» молодого Баха придирчиво опекали его во всем, лишая малейшей возможности распоряжаться своим временем, своими силами, своим творчеством.

Люди, которым вынужден был подчиняться Бах, распространяли свою власть и на его искусство, навязывая ему требования, противотанковые невежеством и косностью. И так было почти повсюду: в течение всей своей жизни композитор сталкивался либо с полным отсутствием интереса к своей музыке, либо с произволом, либо с тем и другим вместе. Так было в Веймаре, в Мюльгаузене, в Кетене, так было и в Лейпциге, куда он переселился в 1723 году, 38 лет отроду, уже будучи главой многочисленной семьи, в полном расцвете своего могучего таланта. Здесь, в Лейпциге, в должности кантора (органиста и руководителя церковного хора) он прожил почти три десятилетия. И здесь деятельность Баха была постоянно ограничена деспотизмом аристократических «покровителей», жестокой материальной нуждой, властью церковного начальства, которое угнетало его мелочным надзором, нелепыми и обременительными порядками.

Но Бах сумел высоко подняться над своей жизнью, его страдания, его гнев и его тоска вылились в могучую и светлую песнь — его бессмертное искусство. В этом искусстве живет отнюдь не только поэзия сокрушительных страстей, борьбы и гнева — в музыке Баха с огромной силой звучит веселый, порою озорной смех, заключенная подлинная стихия радости! Она кипит в финальных частях «Высокой мессы», в кантатах, в пьесах для клавира (старинного фортепьяно), таких, например, которые составили Французские и Английские сюиты (сюита — цикл пьес, в данном случае танцевальных). В этих фортепьянных пьесах оживают ритмы народных плясок и танцевальных песенок, какие распевались в народе. И даже в чопорные придворные танцы — менуэт, гавот — композитор умел вдохнуть силу самой жизни, придать им то непринужденное веселье, какое царит на народных праздниках.

Мы говорим, что Бах поднялся над своей жизнью не только потому, что он силою искусства преодолел свои страдания: своим творчеством он немножко возвысился и над музыкой своего времени, задолго вперед угадав и провидев новые законы музыкального искусства. Его мастерство намного превосходило уровень мастерства не только современников, но и композиторов последующих поколений; его техника сочетания нескольких разных мелодий одновременно (то, что называется полифонией) породила новый стиль и заложила основы развития музыки на долгие времена вперед. Бах разрабатывал и усовершенствовал одну из самых значительных музыкальных форм — форму фуги, полифонического произведения, предназначенного для одного или нескольких инструментов или симфонического оркестра. Музыкальный язык Баха в целом — это фундамент и основа современной музыкальной речи.

В своем искусстве и в своем отношении к искусству Бах был одним из величайших новаторов. Казалось, он гениальным чутьем угадывал, как будет звучать его музыка спу-

сть десятки и сотни лет, в неведомой ему аудитории, исполненная на новых музыкальных инструментах.

Одним из первых Бах приветствовал новую систему настройки звуков (темперации) в современном ему фортепьяно. Для фортепьяно, настроенного по новой системе, Бах написал 48 прелюдий и фуг. Этот труд — подлинная энциклопедия фортепьянной игры, вместившая, кроме того, множество мыслей и чувств.

Неисчерпаемы фантазии, выдумка и изобретательность Баха. Для каждого инструмента он умел написать так, что это делалось своего рода «песней песней» скрипки, органа, виолончели или фортепьяно. Именно так вспоминаются нам скрипичные сонаты (вместе с знаменитой Чаконной — частью из сонаты), органные прелюдии, фортепьянные фуги.

Очень много музыки Бах писал для органа. Звучание этого инструмента было для него как бы «родной речью»; орган во времена Баха был самым совершенным и распространенным инструментом; помимо этого композитор был «связан» с органом и родом своей служебной деятельности. Среди сочинений Баха для органа — большие циклы из двух или трех крупных пьес, где первой была прелюдия (как бы «введение»), либо свободно построенная импровизация («Фантазия»), либо пьеса виртуозного характера (например, «Токката»). За первой пьесой обычно следовала fuga. Иногда такой цикл завершался финалом.

С особой любовью писал композитор для голоса: его кантаты, его хоральные пьесы, отдельные арии — это подлинные поэмы о человеческих радостях и горестях, о красоте и величии жизни. Именно человек всегда стоял в центре творчества Баха — и только ему посвящал он самые горячие свои помысли. Его грандиозные вокально-симфонические произведения на религиозные сюжеты — «Страсти по Матфею», «Страсти по Иоанну», «Высокая месса» — все это взволнованное повествование о людях, о земных страстях, о жизненной борьбе, о торжестве добра и человечности. Евангельские персонажи, мифы и легенды для Баха — обязательный сюжет, но в этом обязательном сюжете он видел лишь еще одну повесть о жизни и смерти.

Бах был подлинным сыном народа не только по своему происхождению, словесию и жизни, но и по всему складу своей натуры, по манере мыслить, по той горячей любви к народному искусству, что ощущается в каждом такте его музыки. Он был и великим мыслителем своего времени: его музыка не что иное, как глубокое и страстное размышление о жизни, она всегда с человеком, заботливо согревая и оберегая его. И герои произведений Баха — какими бы именами они ни назывались — всегда очень земные и очень простые люди, и в своих страданиях и в радостях, в веселье и горе. И вот в этой глубокой любви ко всему живому, в этой поэзии земных страстей — народный и общечеловеческий смысл музыки великого мастера.

Е. МНАЦКАНОВА.

С О В Е Т У Е М

ЕСЛИ представить великих композиторов в виде горной цепи, то Бах, мне кажется, — писал Горький, — своей вершиной уходит далеко за облака, где всегда горящие лучи солнца скользят по ослепительной близине ее ледяного покрова. Таков Бах. До кристальности чистый, светлый...

О жизненном и творческом пути гениального музыканта-новатора подробно рассказывается в книге Георгия Хубова «Себастьян Бах», изданной Музгизом в 1953 г.

Прекрасная музыка Баха, чье 275-летие отмечается 21 марта, часто исполняется на концертах, передается по радио. Многие произведения Баха звучат в грамзаписи. Выпущены пластинки с записями прославленных «Врандсбургских концертов», концерта ре-минор для фортепьяно с оркестром (сolist Святослав Рихтер), концерта для двух скрипок с оркестром (играют Давид Ойстрах и Игорь Ойстрах), органная «Пассакалия» в обработке для симфонического оркестра А. Гедина (дирижер Н. Рахлин), прелюдии и фуги знаменитого цикла «Хорошо темперированный клавир» (обе части).